№ 21

СМЕХАЧ

НОЯБРЬ 1924 Ленинград, Просп. Володарского, 51, кв. 9. Ред. тел. 5-49-78, конт. тел. 1-63-80 Цена 25 коп.

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

(на французской сцене)

Рис. Б. Антоновского

Эррио (Татьяна): Я вам пишу, чего же боле?

КИРИЛКА

Кирилл Романов объявил себя в Париже императором Всероссийским.

Коль слух не лжив,
Раздутый пылко,
(Отвыкли верить мы „в кредит“!)—
Кирилка жив,
Жив-жив Кирилка
И вновь воняет и чадит.
Со всех сторон
Доходят слухи
И расплываются окрест:
Залез на трон,
(Едят тя мухи!)
И „раздраконил“ манифест.
Уж, не тая,
Надеждой дышет
Смутить крестьянские умы:
Уже не „я“
В бумагах пишет,
А—„Божьей милостию Мы“
Что-ж? Если — да,
Весьма курьезно
Нам видеть эдакую прыть:
Ведь, никогда
Не будет поздно
И мокрой тряпкою накрыть!

Вл. Воинов

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СЕНАТ

Кирилл, вслед за объявлением себя „императором всероссийским“, учредил „правительствующий сенат“ в составе нескольких б. сенаторов (среди них б. член гос. думы граф А. Бобринский, так назыв. „Труба“.

(Из газет).

Окно упирается в стену. Стена—желтая, и от неё в комнате желтый полусвет (демимонд).

Вровень с окном — труба (не сенатор, а самая обыкновенная); из трубы прет дым – невозможно открыть форточку.

„Труба“ (не обыкновенная, а сенатор Бобринский) задумчиво дымит дешевой папиросой и поглядывает на своих сенатских коллег.

— Ну-с, господа!—говорит „Труба“:— Вот мы уже и у власти! Мы, так сказать, приступаем к созиданию великой России!..

— Кстати, дорогой, — отзывается коллега:—нужно-б насчет уборной что-нибудь предпринять. Там что-то такое с водой сделалось: не льется. И, кроме того, этово... стульчак неисправен...

— И воду пустим, и стульчак исправим! Не всё сразу. Прежде всего, господа, государственные дела! На очереди проект о помещичьих землях...

— Я, собственно, не лично о себе— я в видах на будущее: а ну зайдет какой-нибудь посол... Из-за уборной — подрыв авторитета власти...

— Ах, до чего курить хочется!.. Так и сосет!—вздыхает один из сенаторов.

— Егор Петрович, у вас нет?

— Последняя.

— Хоть-бы на папиросы выдали,—для поднятия работоспособности... Нельзя ли просить об ассигновании на табак?

— Испрошено. И уже есть высочайшая резолюция: „Быть по сему, как только захватим табтрест СССР“. А пока придется потерпеть...

— Д-да... потерпеть.. — вздыхает сенат. — Хоть бы махоркой разжиться!.. Положение, ей-богу, хуже губернаторского!..

— Кстати о губернаторах. Приходила мадам Еропегова—жалуется на мужа. Его величество, назначив Еропегова генерал-губернатором Москвы, милостиво выдал ему в счет жалованья — рубль. И представьте, как получил рубль, так и пропал— вторые сутки.

— Запил, на радостях.

— Я понимаю, но нельзя же и о семье не подумать: мы не большевики! Кроме того, деньги выданы под отчет, на восстановление разрушенной бельшевизмом губернии, и вдруг...

— Ничего: отсчитается.

— Нет, господа, это недопустимо! Мы сидим без табака, а губернатор швыряется казенными деньгами! Я предлагаю послать ему срочный запрос.

— Куда же послать, если даже жена потеряла его из виду?!

— М-да... Впрочем, и писать не на чем: бумаги нет...

В дверь стучат. Сенаторы настораживаются.

— Господа, — суетливо говорит „Труба“:— очень возможно, что это посол одной из великих держав. Приготовьтесь.

Сенатор Егор Петрович испуганно роняет окурок; другой сенатор быстро наклоняется и незаметно прячет окурок в карман: пригодится.

— Войдите! — говорит „Труба“ сухим официальным тоном.

Кто этот прилично одетый иностранец? Посол? Министр? В его руках бумага. Неужели?! Неужели — нота о признании?! А тогда—кредиты, заём, и деньги, деньги! Ого! Мы еще себя покажем!

— Виноват, господа... Кто здесь хозяин?

— Его Величество, император всероссийский!

„Труба“ встает с места, остальные тоже поднимаются, готовые запеть „боже царя“...

— Я должен вручить вот эту бумагу хозяину комнаты, так как...

„Труба“ торжественно берет бумагу и читает вслух:

„В виду неуплаты за занимаемое помещение, предлагается“...

— Вы понимаете, господа, — поясняет, между тем, незнакомец: я только скромный исполнитель закона – мне очень неприятно, но я вынужден просить вас выйти отсюда, чтобы запечатать помещение.

В коридоре один из сенаторов пробует незаметно вывинтить электрическую лампочку,—но тщетно: припаяна.

Он нагоняет остальных и решительно заявляет:

— Происки большевиков!

Ив. Прутков

УНИВЕРСАЛЬНОЕ МОЛОКО

В списке организаций, заготовлявших пушнину в 1923—24 г. значится *Госмолоко* и *Союз ленинградских прачек*

(Внешняя торговля)

Рис. Н. Р.

— Теперича думаем китовым усом торговать...
— Это в Госмолоке-то?!
— А что-ж: кит—он все-таки млекопитающее.

ПРИЗНАНИЕ

— Франция решилась на признание...
— Признание не всегда искупает вину...

ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Япония. Я держу строгий нейтралитет.

Китай. Почему же вы мобилизуете армию и флот?

Япония. Ясно: для обеспечения нашего нейтралитета.

СОБАЧНИКИ

(Современный очерк).

Собачники — это тип возрождающийся. Это печальный симптом, нарыв, чирей, фурункул, прыщ. Не подумайте, что собачники — явление случайное и скоропреходящее. Они были и есть всюду, начиная с делопроизводства Наркомпроса.

Из четырех моих последних друзей — трое уже завели собак. У четвертого — остановка за выбором породы.

* * *

Обыкновенно, собачниками становятся так.

В один прекрасный день будущего собачника вызывает к себе в кабинет начальство.

Здесь начальство подает будущему собачнику полтора пальца и ласково говорит:

— Ваше заявление рассмотрено и прочее. Спецставка и прочее. Надеемся и прочее.

Будущий собачник выходит из кабинета на-цыпочках, обувает левую галошу на правую ногу, сует в портфель, вместо папки с делами, шляпу и летит домой на извозчике.

Дорогой, он облдумывает, что же сделать теперь для души.

— Цыпочка, — говорит он дома жене: — а не нанять ли нам учителя французского языка? Ты, кажется, мечтала.

Но французский язык — это только случайная и скоропреходящая иллюзия. Уже на втором уроке выясняется, что от француза плохо пахнет испорченным пищеварением и, что, в сущности, для предстоящей поездки в Чухлому можно обойтись и без иностранных языков.

Тогда, однажды, будущий собачник возвращается со службы несколько ранее обычного, и шопотом предлагает:

— Знаешь, цыпочка, Гаврилов советует завести собачку! Говорят: на Трубном рынке много собак продается — ищейки, фоксы, таксы, шпицы.

* * *

С этой минуты жизнь собачника течет радостно и светло.

Утром собачник просыпается и спрашивает:

— Цыпочка, а как спал Тобик?

— Тобик спал отлично и видел во сне телячью котлетку.

После котлетки, бесящаяся от безделья собака неистово носится по комнате, сваливая цветы и стаскивая скатерти. Мочиться она лезет на ковровый диван или на крышку патефона, при чем идеал ее — запакостить сразу оба места.

Но и это только умиляет собачника:

— Какая резвая собачка! Нет, ты посмотри: даже на патефон забралась.

Потом собачник садится на корточки, и начинается дрессировка.

— Тобик, служи!

— Тобик, когда я говорю „спецставка", делай лицо как у Петра Иваныча!

Со службы собачник возвращается почти бегом, и первый его вопрос о Тобике:

— Здоров? Гулять водили? Купать будем?

* * *

Но у собачника есть тайный червь. Это — осуждение ближних.

Поэтому — собачник становится страстным собачьим агитатором.

— Ах, это такой ум, такой ум, — говорит он на службе, подсаживаясь к сослуживцу, тоже собачнику: — Вчера мы купаем его, а он лапками, лапками. Просто, знаете, удивительно!

— Что вы, мой уже поноску носит!

— А вчера, знаете, иду по бульвару — Тобику доктор предписал гулять — а дама говорит: „продайте". Что вы, говорю, сударыня: я сам на него наглядеться не могу.

— А у Егоровой таксик пропал! Знаете, хорошо еще, если попал к хорошим людям. А если к китайцам? Китайцы, ведь, едят их.

И оба набрасываются на ни в чем неповинного сослуживца:

— Нет, помилуйте, вы обязательно должны завести собачку!... Это такая роскошь!... Так, знаете, и глядит на тебя!

* * *

Собачники опаздывают на службу. Со стеком в руке, они водят собаку прогуливать — по Твербулю или по Александровскому саду, — смотря по местожительству в Москве или Ленинграде. Собака обвивает цепочку вокруг ног прохожих, обнюхивается с подобными себе или останавливается с поднятой ногой около дерева; а собачник с женой терпеливо ждет. Они водят собаку по знакомым, при чем, хозяйке, после ухода гостей, приходится лезть под кровать с тряпкой. За обдумываньем проектов и докладных, они занимаются вычесыванием на эти проекты собачьих блох. Словом, это элемент, одержимый модой... людей глупцов.

Ал. Григорович

РОМАН С ФИНОТДЕЛОМ

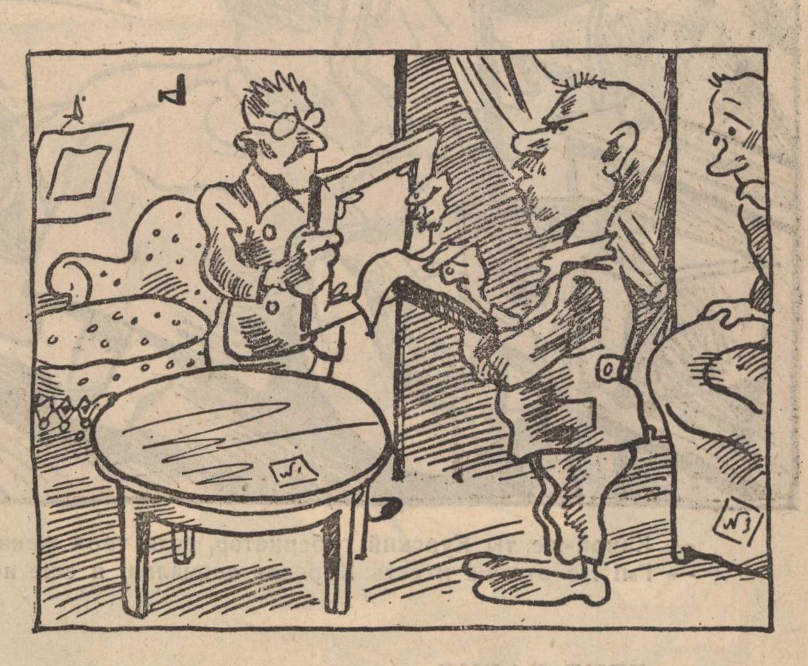
Рис. Н. Радлова

Постановление Народного Судьи 4-го участка о продаже с торгов имущества гражданина С. С. Нэпкина вступает в силу с....

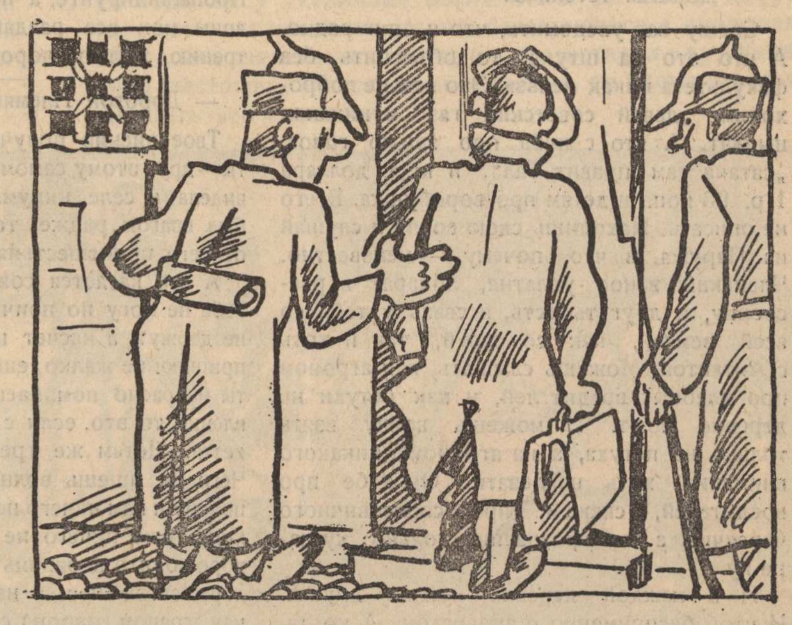
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ: вступительная

ВТОРАЯ ЧАСТЬ: повествовательная

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ: описательная

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ: заключительная.

ГУБЕРНИЯ НА ДОМУ.

По сведениям из-заграницы, Кирилл назначил губернатора в Курск.

(„Из Курьезов“).

Рис. Н. Радлова.

— Какой-же ты Курский губернатор, если твоя жена не имеет даже горничной?!
— Гм! Но это-же и есть Курская аномалия: я еще не получил населения для губернии.

ДРУГ РАДИО

— Дорогая тетенька!

Спешу вас уведомить, что я друг радио. А что это за штука, то объяснить без факультета никак нельзя. Это вам не доброхохим: „давай советский газ“ и никаких цыплят. А это с неба про землю голос: „сатана там правит бал“, и курс доллара 1 р. 93 коп., и детям про воробушка. Всего не описать. Находишь свою волну и слушай из Парижа, а что, почему, — неизвестно. Членский взнос уплатил, аппарат в рассрочку, и друг ты есть, и связь у тебя со всей землей, как со своей, так и хоть с Антантой. Можешь слышать, как агроном про хлебных вредителей, и как петухи на деревне поют. И можешь волну взять только на петуха, а на агронома никакого внимания, хоть наплевать. Он тебе про вредителей, скажем, про свекловичного червячка, а ты признаешь только ку-ка-ре-ку.

И в каждой деревне нужны друзья. И чтоб бесприменно с аппаратом. А когда, дорогая тетенька, станете вы другом и с аппаратом, то я заместо письма буду говорить вам прямо в ухо из Ленинграда. Пропагандируйте, а пока досвидания. Поклоны мои все раздайте по вашему усмотрению, желаю здоровья. Любящий Иця

— Дорогой Племянник!

Твое письмо получила. Очень рада, что ты—друг этому самому радио. А то Манька видела в селе кинуматаграфу, и там один был врагом радже, то очень плохие были от сего происшествия.

А что касается советского газа, то дать тебе не могу по причине, что в капиративе не держут, а насчет цыплят, то при случае пришлю: не жалко, ешь на здоровье. Сатану ты напрасно поминаешь, а насчет его правления, то это, если с молитвой, то и обойдется. Детям же грех мучить воробушка. Чего ты ищешь волну, не понять, а что, почему и нам ничего неизвестно, в Волисполкоме тоже ничего не знают, но ждут. Это хорошо, что держишь связь со своей землей, держись за нее, а на Антантину не лезь, как аграном говорил супротив, чересполосных вредителей хлебных нет, окромя тех, что гонят из хлебушка самогон. А петухи поют по-прежнему. Рыженького только собаки разорвали. Зачем тебе поливать петуха волной, не понять. Петухи—не утки, чтобы купаться. В деревне, конечно, хорошо иметь друзей, но и в городе не вредно. А ежели с аппаратом, то, конечно, еще лучше, а ежели враг, то лучше не иметь аппарата: донесут, найдут и аппарат, и закваску. Я, слава тебе, пресвятая, не глухая, чтобы мне в ухо кричать. Насчет пропаганды, то у нас очень даже стараются. Поклоны рассовала.

Любящая тетушка Маланья.

А за нее неграмотную волписарь писал, Степан Вишня.

Исидор Гуревич.

ПИОНЕР В ДЕРЕВНЕ.

На завалинке длиннобородые дяди и деды. На бочке стоит пионер.

— Эй, вы, неграмотные, сейчас я начну ликвидацию вашей неграмотности: я уже знаю букву „Л“.

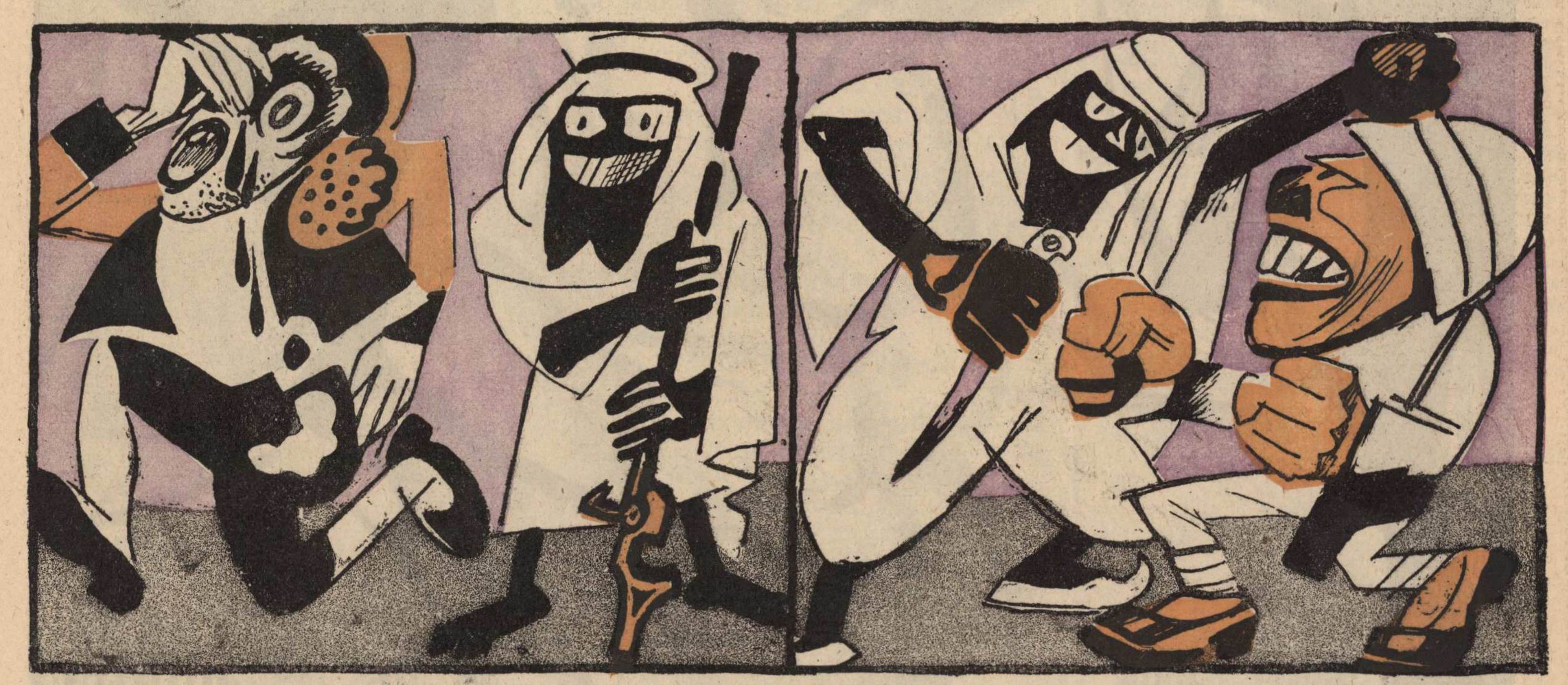
ГДЕ НАСТОЯЩЕЕ ВОССТАНИЕ?

Рис. А. Радакова.

1. В Румынии? Ничего подобного! Тишь да гладь. В каждом селе, с утра до вечера — веселые повстанцы. (Это, повидимому, особые танцы с вилами).

2. В Польше? Оборони бог! Если под Лунинцом партизаны (мирные крестьяне) сняли штаны с генерала Довноровича и всыпала ему 40 ударов плетью, — разве это восстание? Разве это не почтительное доказательство покорности: получай пане, все сорок, а нам, хлопам, ни одного не надо.. обойдемся...

3. В Испании? Но, позвольте, — сначала у испанцев была *одна* Марокка, а теперь стало целых *две*: морока с Мароккой. От радости даже плачут...

4. В Геджасе, у англичан? Взгляните-ж на этого добродушного англичанина, мирно беседующего с туземцем. Заметьте, какие великолепные зубы вставил ему художник (настоящие выставлены нечаянно, во время беседы). И здесь все спокойно.

5. Но где-же настоящее, стихийное, всесокрушающее, кровавое восстание? А вот где: — в Грузии. Расписывать не надо: видно по рисунку.

ЯРОВОЕ

Рис. А. Радакова.

Много говорят и пишут об оздоровлении эстрадного репертуара, а на эстрадах попрежнему цыгане из „Яра“.

В великом чаянии награды,
Они из кожи лезут вон.

— Из кожи лезут? Не резон!
Не лучше-ль им полезть с эстрады.

Рис. Б. Антоновского

— Примите над нами шефство!

Ленинград Заказное
проспект Володарского 53-а
редакция журнала
„Смехач"

Редакция журнала „Смехач"
18 октября 1924 года мы юные
пионеры имени тов. Ленина
1-го звена в количестве 12 человек
1-го железнодорожного Лисканского
отряда постановили:
свое звено назвать
„Смехач"
в честь журнала „Смехач"
название приняли единогласно, и
просим редакцию уважаемого
нами журнала „Смехач"
принять над нами свое
шефство и сообщить об этом
на страницах вашего журнала
который мы читаем.

К сему: Устинов 2) Чуфрин 3) Коваленко
4) Грачева 5) Грачева Пеленкова
7) Афанасова 8) Бесплатный 9) Коваленко 10) Манжосов
11) Рощу 12) Демин

МАРШ СМЕХАЧАТ

(Звено „Смехач„).

Мы веселые ребята,
Пионеры — смехачата!
Припев: Пионеры — смехачата!
Не ягнята, а волчата!
Во! — и боле ничего.

От веселой нашей песни
Старый мир до пяток треснет.
Старый мир до пяток треснет,
А коль треснет — не воскреснет.
Во! — и боле ничего.

То-то радость да потеха:
Еле жив буржуй от смеха:
Еле жив буржуй от смеха.
На счету — одна прореха.
Во! — и боле ничего.

Поп в окошке шевелится —
Не даем попу молиться —
Ни молиться, ни нажиться —
Чтоб вам, черти, провалиться!
Во! — и боле ничего.

У купчины - кулачины
Для веселья есть причины —
Для веселья есть причины:
Дожидается кончины.
Во! — и боле ничего.

Эй, ребята, выше знамя!
Шеф „Смехач" следит за нами —
Шеф „Смехач" следит за нами —
Молодцами — смехачами!
Во! — и боле ничего.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

от шефа — звену „Смехач" Лисканского отряда юных пионеров.

Милые ребята! Получили ваше письмо и обрадовались: вот, мол, и нам, старикам, молодая смена готовится. А что мы, действительно, старики — для наглядности нарочно и рисунок снизу поместили. Самый молодой из нас — уважаемый и ответственный А. С. Андрейчик, который на краю справа стоит. Обратите внимание на лицо и фамилию: и лицо молодое, и фамилия замечательно моложавая (не Андреище, а Андрейчик). Теперь глядите на остальных: крайний слева — высокий и тощий — это Н. Радлов: от старости безвозвратно отощал. Рядом с ним — Б. Антоновский. Когда ему было 10 лет, он брился ежедневно, а теперь норовит один раз в год, и то в високосный, Рядом с этим врагом бритвы — Ив. Прутков, старый до того, что даже очки купил, да все забывает надеть. Все мы старики, потрепанные жизнью. Вот, глядите, Радаков — до сих пор так и ходит растрепанный, по рассеянности. А спросите его: „Алеша, сколько тебе лет?" — „А, честное слово, скажет, братцы, не помню — постойте, кажется, 212-89... впрочем, это как будто номер квартиры!.. не помню..." и засмеется страшным смехом. Или, например, Малютин: — спиной старичок повернулся. — У меня на лице, говорит, морщины, а спина гладкая. Пусть думают, что я малютка лет пяти с амнистией". А пониже Малютина — А. д'Актиль — написавший свое первое стихотворение несколько тысячелетий тому назад, за подписью: Птеродактиль. Теперь он значительно ослабел и больше пятидесяти стихотворений в сутки уже не пишет... И вот мы хором кричим:

— Будьте готовы заменить стариков!

И слышим ваш бодрый ответ:

— Всегда готовы!

Спасибо вам.

Редакция.

— Всегда готовы! Приняли.

ВЫСОКИЙ ПОКРОВИТЕЛЬ

Рис. А. Радакова

Патриарх Иерусалимский Дамиан прибыл в Румынию предложить королю Фердинанду титул „Покровителя гроба Господня“, принадлежавший раньше русским царям. *(Из газет)*

— Ваше величество! Высокое звание „Покровителя гроба“ всегда будет при вас, до тех пор, пока...
-- Знаю! пока меня... не угробят.

СТАРЫЕ ЗАГАДКИ С НОВЫМИ ОТВЕТАМИ

1.

Кланяется, кланяется, придет домой — растянется.
(Раньше — топор, а теперь — пьяница).

2.

Снизу дыра, сверху дыра, посредине огонь да вода.
(Раньше — самовар, вода и лучинка, а теперь — самогонная машинка).

3.

Летит зверек через божий домок. Летит, говорит: „Здесь моя силка горит!“
(Раньше — церковь, пчела и воск, а теперь — поп, прогоревший в лоск).

4.

Сорок одежек и все без застежек.
(Раньше — капусты листочки, а теперь — „гардероб“ по рассрочке).

5.

Над бабушкиной избушкой висит хлеба краюшка. Собаки лают, достать не могут.
(Раньше — луна, а теперь — „европейцы“ и наша страна).

6.

Ничего не болит, а все стонет.
(Раньше — касалось свинки, а теперь – торговца на рынке).

7.

Тело бело, душа мочальная, маковка золотая.
(Раньше — свеча венчальная, теперь — Макдональда фигура печальная).

8.

Два лежат, два стоят, один ходит, другой водит, третий песенки поет.
(Раньше — двери в избушке, а теперь — сценка в пивнушке).

Р. В.

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

В деревне и волости женщины продолжают уклоняться от активного участия в политической жизни, даже в разрешении женских вопросов. *(Из газет)*

Рис. Ив. Малютина

— Забегалась я, милая...
— Отчего это?
— Да мужика сново в дорогу собираю: на женский съезд делегаткой едет.

ВУЗОВЦЫ

(Героическая поэма наших дней).

В общежитии шумном при ВУЗ'е,
В комнатушке под № 7
Жили двое: Ведерников Кузя
И Лупандрин Артем.

Из девятого номера Лена
В среду Кузю позвала на „пир“.
— Я, товарищ, вас жду непременно,
Будет кофе и сыр.

Ах, что кофе, что сыр, что баранки,
(Хоть и их позабыть не расчет!)
Если смех синеглазой смуглянки
Кузю больше влечет!

Кузя праздновал в сердце победу,
В жилах кровь и бурлит и поет,
Вдруг... Артем сообщил, что он в среду
На экзамен идет.

— На эк-за-мен? При этой галгофе
Стынет в ужасе Кузина кровь,
Как-же он? как-же Лена и кофе??
Как-же сыр и любовь???

Кузю весть поразила, как громом,
Сразу в сердце погасли огни,—
Дело в том, что у Кузи с Артемом
Брюки были одни.

Кузя боль пересилил без звука—
(Столько рыцарства видел-ли мир?).
Что-ж! иди! Первым делом, наука
А потом уже... сыр.

Взаперти, без штанов маршируя,
В среду Кузя распутывал нить;
— И в четверг Лену видеть могу я
Кофе-ж... может остыть.

К. Шелонский

ПЕРЕД ПОСЕВОМ

Рис. Б. А.

Хорошо сказано: сейте... Остановка за семсудой...

КНИГА НА СЕЛЕ

„Книгоспилкой посланы на село „Исторический материализм“ Бухарина, Богданов, Вольфсон, „Обществоведение“, „Диалектический материализм“ и т. п.“. *Из газет.*

— Алло, говорит Сысоев из Правления!

— Слушаю, слушаю, слушаю, Петр Игнатьевич — что прикажете?

— Вот я только что нагоняй получил: жалуются, что на деревне книг нет.

— У нас 45 книжных скадов по губернии, Петр Игнатьевич — в городах.

— Так то же по губернии, а они хотят на деревне, чтобы книга была.

XIII съезд партии и опять же смычка, а в деревне книг нет. Можно посылать через кооперацию. Деревня книгу хочет.

— Безобразия, Петр Игнатьевич, что же это деготь что-ли, чтоб на деревню посылать? Пускай приезжают в город, мало ли чего на деревне нет: может быть в деревне оптических магазинов нет, или рояль негде купить. В деревне и опер нет: если крестьянин хочет послушать, скажем, „Лакме“, приезжает же он в город. Так и книги!

— Ну, не будем с вами спорить, Александр Васильевич, нужно послать книги в деревню. Отберите там, что понужнее в деревню.

— А я же откуда знаю? Я в деревне никогда не был: можно конечно отобрать, я распоряжусь на складе.

II.

— Петя, отбери там со склада, для деревни по 100 книг. Только для деревни, понимаешь.

— Сонники — прикажете, Александр Васильевич?

— Да, не сонники, социальное нужно, марксистскую литатуруру, доступную селянину, мне тут некогда с такими пустяками. Мне в 4 часа на заседание в Книжное Управление надо, а потом в Губторг. Отбери сам, ну, которые здесь не очень-то идут!

— Слушаюсь—рази я что лънюсь, что ли. Только я не в курсе этого дела, а так мы могим-с.

Петя, молодой, вихрастый парнишка усердно принимается за отбор книг для деревни. Он в магазине еще недавно, но дело он понимает в полной мере. Которая книга не ходкая в городе, он пошлет в деревню.

— Васька!— кричит он мальчику рассыльному — принеси там в левом углу на складе, которые книги отобраны—пыль только стряхни, а то чихать, больно, будем.

Петя деятельно принимается за подбор книг для деревни.

III.

— Это что? „Положение о порядке введения учета и отчетности при хранении грузов общего пользования“. Гм... В самый раз для деревни. Клади по три экземпляра. Деревня плотную бумагу любит. Дальше что у тебя-то: „К проблеме производительности труда“?—Эту тоже ложи, деревня труд любит.

— А маркситскую - то литературу мы и позабыли? Учителя приезжали из деревни, очень даже марксистской литературой интересовались.

И Петя кладет для деревни „Исторический Материализм“ Бухарина, III том „Капитала“—„Диалектический материализм“...

— „Азбуку коммунизма“ ложить что ль?

— Азбуку не надо—говорит Петя—ты думаешь, ежели селянство, так оно азбуки не знает?—Ему марксистскую литературу подавай, крестьянину теперь потребно новое, политическое. Да, тоже дела! Бухарин - азбуку написал—и уже вождь или редактор какой, а я, может быть, целые книги читаю—и еще не вождь!—размышляет о бренности земной Петя.

— А тут это я—перебивает Васька—Бизов и Иконников—„Справочное дело“, „Образцы и формы„—ложить что-ль?

— Ложи—это для деревни самое первое дело: крестьянин нуждается в формах. Валяй.

IV.

— Алло, говорит Сысоев из Правления. Что книги для деревни все проданы?

— Куда там, Петр Игнатьевич—почти все обратно пришло. Только напрасно посылали. Разве деревня читает книги? Вы приказали,—мы послали, а вот результаты. Отобрали мы им марксистскую литературу и все, что полагается, а они хоть бы что. Все обратно пришло. Необразованность, Петр Игнатьевич, серая-с. Поверите—в некоторых деревнях крестьяне, как ознакомились с присланными книгами—прямо так и говорят:—Нельзя-ли лучше отсидеть, чем такие книги читать?

— Так что мы не виноваты, мы послали книги в деревню: я таки напишу в докладе.

Д. М.

ПЬЯНИЦА.

Из трактира, угрюмого дома
Вышел пьяненький человек,
И глянуло что-то знакомое
Из-под его отяжелевших век.

Слабый и жалкий... Только не жалость
Дрогнула в сердце, — скорее страх...
Что же, однако, мне показалось
Жуткое в этих тусклых глазах?

Вспомнил, вспомнил.. Это былое,
Гнусное, глянуло в мысли мои, —
Жизнь измятая, ссоры, побои,
Чахлые дети, голод семьи.

И в трущобах, в проклятые ночи
Пропитый с горя последний грош...
Кто-ж он,—рабочий?—Нет, не рабочий!
Разве рабочий на него похож?

Этот—блюющий, с мутью во взоре,
Волю и разум отдавший вину —
Славное имя „Рабочий“ позорит
И предает трудовую страну.

Д. Ц.

КТО ИХ РАЗБЕРЕТ...

— Китайская война в Японии!
— Чего врешь?!
— Японская война в Китае!
— Чего врешь?!
— Китайская война в Китае.
— Так и говори! Давай газету!

ПОЛИТ-ПОГОДА НА НЕДЕЛЮ

(Бюллетень „Смехача“).

Густые консервативные туманы на британских островах.

Противные либеральные ветры неопределенного направления.

Усиливающийся восточный циклон советской четверти.

Густой Дауэс над Германией.

Сыро и Шейдеманно в Берлине.

Обильные фашистские осадки в Баварии.

Возможны проходящие Людендорфы.

Эрриозно и признательно во Франции.

Керосинно в Моссуле.

Панамно в Америке.

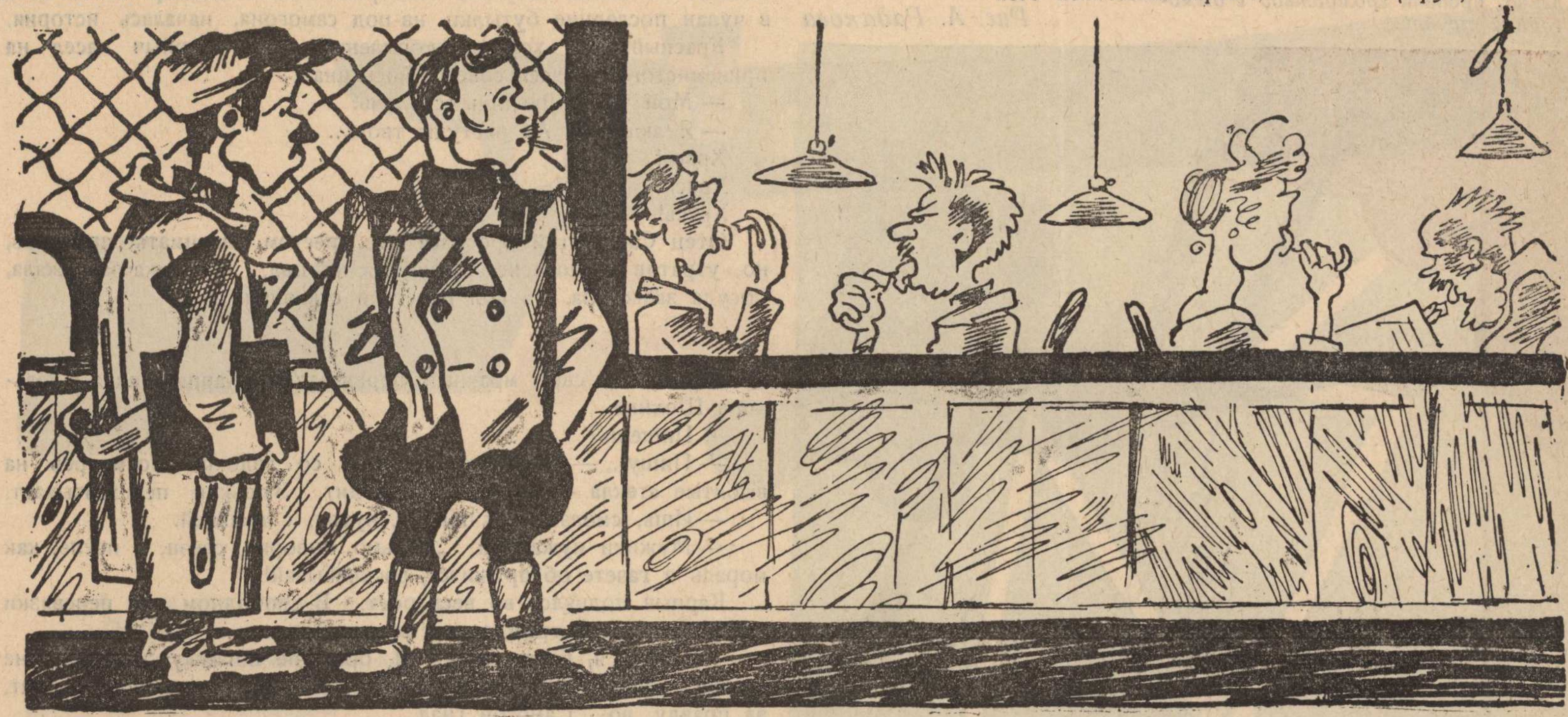
Упорный Юз антисоветского направления.

А. Моржов

РАБОТА НА МАЗИ.

Рис. Н. Радлова.

„Из опыта введения марочной системы выяснилось что больше всего времени уходит на наклейку огромного количества марок". (Труд, 229).

— Гляди! А еще толкуют, что у нас в завкоме не клеится...

О ТРЕХПОЛКЕ

(Частушки).

Ветер выл голодным волком
За околицей вчера.
Не пора ли нам трехполку
Гнать метлою со двора.

Нет, в молебнах, братцы, толку,
Не возмешь иконами.
Хоронить пойдем трехполку
С красными знаменами.

Сколько места занимают
Межники у Фролки.
Отчего мужик тощает?
От родной трехполки.

Повстречался дед Трофим
В поле с богомолкой.
Новый ленинский режим
Борется с трехполкой.

Ты играй, гармонь, гнуси —
Рассыпай осколки.
Нет на ленинской Руси,
Места для трехполки.

Если, скажем, бедноту
Соберешь в артелку
Одолеешь пахоту,
Плюнешь на трехполку.

Н. Тихомиров

ПИСЬМО В КИТАЙ

Письмо, которое слесарь Ершов написал, по просьбе соседки-китаянки, гласило следующее:

— Дражайший наш сынок, Ли! Пишу тебе я, твоя маменька, а по моей неграмотности и равнодушию ко всеобучу—товарищ Ершов. Прошу тебя, сынок Ли, воевать, но пожалуйста за китайский пролетариат, а не напротив. А я торгую на углу Проспекта Революции фонариками и бумажными змеями, и у меня грыжа. Прошу тебя писать ответ. Твоя мамаша Ле-У.

На конверте тов. Ершов написал:

— В Китай. Город Нанкин. Гражданину китайцу Кин-Фо, для Ли-Суна.

Затем конверт был запечатан, письмо опущено в ящик, и каждый занялся своими делами.

На другое утро Ершов отправился на завод. Около заводских ворот его поджидала Ле-У.

— Здорово, мамаша!—сказал Ершов,—ну, чего сюда пришла?

— Пи-си-мо, пи-си-мо,—ответила китаянка,—писимо шина.. ши-на... Ки-тай. Ти посилала, ты получала мала-мала отвечала...

— Ответ?—удивился Ершов,—обалдела мамаша! Месяц надо ждать. Пока туда, пока сюда,—подожди! Теперь оно в почтовом вагоне через всю Сибирь катится.

— Нети ответи?—упавшим голосом спросила Ле-У, и на ее маленьких глазах выступили слезы.

Ершов принялся, было, объяснять почтовые правила, потом географическое положение двух стран, но тут загудел третий гудок, и, оборвав свою речь на полуслове, Ершов юркнул в заводскую дверь.

Первое, что он увидел, выходя с завода, была Ле-У. Она радостно улыбалась ему и кивала головой.

— Мала-мала отвечала?—спросила она.

Всю дорогу до дому,—а это было не меньше трех верст,— Ершов вбивал китаянке в голову, что ответ на письмо придет не раньше как через месяц, и поэтому очень удивился, когда китаянка села на порожке его квартиры и сказала:

— Я сидела и дожидала.

Ершов плюнул и ушел в дом.

С тех пор Ле-У сделалась его тенью. Ела ли она что нибудь, спала ли когда нибудь,—Ершов не знал. Он мог поручиться за одно, что Ле-У не бросала его ни на секунду.

Мученье продолжалось две недели. Сначала Ершов сердился, готов был поколотить Ле-У, но однажды его точно осенило.

Выйдя на другой день он сказал:

— Здравствуйте, Ле-У. Сидишь? Ходь в дом. Письмо пришло.

Китаянка слабо вскрикнула и бросилась к двери.

Через две минуты она сидела напротив Ершова и, сгорая от счастья, слушала ершовскую импровизацию:

— Милый друг маменька, товарищ китаянка Ле-У!—благодарю вас за письмо и объявляю вам с коммунистическим приветом, прошу вас спать и не мешать тов. Ершову. А я воюю за свободу и буду победителем, только пожалуйста больше не показывайтесь тов. Ершову на глаза. Ваш сын Ли-Сун."

— Вот,—сказал он,—подавая бумажку Ле-У.

Китаянка тихо плакала.

— Где тут сава и боду?—спросила она.

Ершов ткнул пальцем.

Ле-У бережно поднесла это место письма к губам и бережно запрятала письмо куда-то за пазуху.

— Ли...—сказала она,—Ли... Какая счастливая твоя мать...

Евграф Дольский

ВОЕННАЯ ТАЙНА

— Скажите, не у вас ли в прошлом году жил командир взвода 13-го полка Ревякин?

— Извините, сударыня. Расквартирование воинских частей не подлежит оглашению.

КАНЦЕЛЯРСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

— Тов. секретарь! Пожалуйста, впредь не пишите перед моей подписью: „с коммунистическим приветом", а ставьте сокращенное: „с сов. почтением".

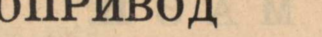
— Но фраза „с совершенным почтением"—старая форма дореволюционной переписки.

— Ничего не значит. Зато она очень удобна. Кому нужно, тот прочтет „с совершенным почтением", а прочие—„с советским почтением".

ГРОМОПРИВОД

В дер. Черницино, под Москвой, на неработающей фабрике б. Уляровского, сторожа пропивают все, что можно. Недавно пропили *громоотвод с дымогарной трубой.*

Рис. А. Радакова

Ишь, подлюга! Знает, на какие деньги куплено!

В ЧУЖОМ ПИРУ

I.

У попа играли в стуколку. До первых петухов все шло ничего. Но когда матушка подогрела пятый самовар и вынесла в чулан последние бутылки из-под самогона, началась история.

Красный, как хорошо кормленый клоп, Карпыч насел на приземистого предсельсовета Зюськина:

— Мой туз!.. Люсишь, сволочь!

— Я люшу?!.. Ах растуды твою...

Хрясь!

Хрясь!

Хрясь!

Отец Сафронтий бросился со крестом разнимать драчунов, но, утратив равновесие, брякнулся на пол. Матушка завизжала, посуда зазвенела. На пол полетели стклянки.

II.

Утром, чем свет, мрачный, перевязанный Карпыч сидел у селькора Шохина.

— Пишешь?

— Пишу!.. — согласился селькор, со вздохом посмотрев на выбитые стекла. — Да мало проходит. Зюськин перехватывает.

— Ишь, смола!.. Так ты бы, чудак, с оказией.

— Мужики пужаются. „Письмо, говорят, свези, а после, как мораль в газете обнаружится, расхлебывай!..“

Карпыч поднялся во весь рост. В свободном от перевязки глазу загорелось гражданское мужество:

— Пиши, я, брат, свезу! Я, брат, не погляжу, что он мне шурин!.. Мне, может, наплевать, что он предсельсовета... Я, брат, за правду, во!.. Самогон гнал..

— Гнал!—согласился селькор.— У тебя аппарат брал.

— Ври! Я свой парат давно рушил. Свой у него. Покос ему миром задарма убрали? Убрали!.. А лес... Сам знаешь, кому лес выдан. Себе избу поставил. Снохе Лукерье избу поставил...

— Тебе 12 бревен...

— Не зуди занапраслины. Не 12 вовсе, а меньше... Пиши, а насчет доставки будь преспокоен... Доставлю в лучшем виде. Потому, ведь, я с виду только кулак, а на сам-деле, может, беднота непокрытая... Я за гласность, может... Ох, как-же больно бьется, сукин кот. Доселе поясница, как не своя!..

III.

В обеденную пору, когда селькор заканчивал корреспонденцию, его позвали в сельсовет.

Жена, связывая „на всякий случай“ в узелок хлеб, печеные яйца и пару белья, выла как по покойнику:

ЛЕТИТ В ЛЕНИНГРАД, А НОРОВИТ НА САХАЛИНЕ СЕСТЬ

ТОКИО, 7. Японские газеты сооообщают, что с будущей весны предположено установить воздушное сообщение между Токио и Ленинградом.

Рис. Л. Бродаты

— А и на кого ты м-и-н-я поки!..

— Пишешь?—мрачно спросил селькора предселысовета.

— Пишу!—согласился селькор.

— Тэк.. А почему такому у тебя насчет кулацкого засилья ничего нет?.. Какой ты есть кресподент!..

— У тебя в столе, поди, сто писем лежит!—мрачно сказал селькор.

— Бреши!.. Не у меня вовсе, у Карпыча они. Как теперь ты должен поставить в известность придержащую прессу, на предмет элементу. Кто первый кулак? — Карпыч. Кто в рост деньги дает? Опять-таки Карпыч. Кому посев задарма убрали?—ему же...

— И о том, что ты ему семенную ссуду выдал, тоже писать? — наивно спросил селькор, но был остановлен строгим взглядом.

— Пустяков не болтай. А что след, пиши; за наркомат связи ручаюсь... Одно слово, будет доставлено...

IV.

Письма были написаны. Конверты были заклеены. Корреспонденция вручена по принадлежности: на кулака предсельсовету, на предсельсовета кулаку.

Популярность селькора выросла чрезвычайно. Односельчане ходили за ним стаей и старались установить границы его могущества:

— Как ссуду распределяли, можешь написать?

— Могу.

— А как кооперативные деньги пропили, можешь?

— И это могу!..

Вечером, когда подоили коров, Зюськин ввалился в лавку Карпыча.

— Игде Ванька?

— Кому Ванька, тебе Иван Карпыч!—окрысилась Карпычева жена.

— Ишь. А может он и не Ванька, а как есть уголовный преступник по всем строгостям уложения!.. Я с ним, может, без супоросой свиньи да телушки с подпалиной, говорить не стану...

— Чего?..—послышалось из-за стенки.— Кака така супороса...

— А вот увидишь, кака!.. Письмо видал?.. Печать видал?.. Тут, братец мой, про все твои художества... Самогон гнал?—гнал. . вот тебе супороса свинья. Деньги в рост давал?—давал... вот тебе телушка с подпалиной... Посев задарма убрали?—убрали, — это уж выходит корову взять не грех. А не желаешь, иделай милость... Сейчас при полном свете гласности...

Карпыч выдержал паузу и... полез в карман:

— Тэк-с... Письмо в редакцию, очень даже просто... Предсельсовета Зюськин, продавшийся кулакам. Самогон гнал?—гнал...

— Стой, да, ведь, с тобой же вместях...

— А, теперь вместях! Это тебе не супороса свинья... Замест того, чтобы бедноте способлять, кому лес давал? Себе избу поставил, снохе Лукерье избу.

— Ты-же, сволочь, 12 бревен увез.

— А, я сволочь?! А кому покос даром сняли...

Крик в Карпычевой лавке сменился разговором, разговор — шопотом. В сумерках Карпычев Васятка летел, что есть духу, за самогоном и за отцом Сафронтием, в стуколку играть.

V.

Утром жена селькора рассказывала мужу:

— Помирились, горе наше! Вчера еще помирились, самогон вместе лакали и с попом в стуколку резались!.. Боюсь я, Тимоша, как бы тебе за это самое чего не вышло!.. А?..

М. Андриевская

— Летит в Ленинград, а все равно на Сахалине *сядет*...

АРМЯНСКАЯ ЗАГАДКА

(По радио из Тифлиса)

Что такое? **Начинается, продолжается и никогда не кончается?**

Думаешь,—волокита? Ничего подобного—

ПОДПИСКА НА СМЕХАЧ:

В месяц за три № . . . . . . — 60 коп.
С газетой „Гудок" . . . . . 1 р. 15 коп.

Адрес: Москва, Солянка 12, Дворец Труда.
Ленинград, пр. Володарского, 53-а.

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

СОБАКА В МЕДИЦИНЕ

Ниже, на этой странице читатель найдет иллюстрацию к новому применению четвероногих друзей человечества.

А вот и еще одно, о котором нам сообщает рабкор Орлёнок.

> В Алятах (З.К.В.) служит ВЧП (врач) Алексеева и держит у себя собаку, которая бросается на подходящих к амбулатории.
>
> Таким образом, больным приходится простаивать часами, пока кто нибудь выскочит и проводит.
>
> ВЧП так любит собаку, что кушает с собакой из одной тарелки.

Больных заставляет простаивать часами, а небось хвалится:

— Я, братцы, в медицине собаку съела!

А какое-там съела, если только и всего, что кушает с собакой из одной тарелки.

ЖЕРТВЫ СЛУЧАЯ

Читаем приказ Калужского губ. земельного управления, присланный нам в копии:

> 10 сего сентября в Калужское Губземуправление от Мосальского Уземуправления получена почта, в числе её — отношение от 7 го июля с. г. за № 125, с жалобой и делом № 29 о кр-не дер. Дары, Мишкине, каковая жалоба с делом, в силу существующего положения, должна была быть представлена в высшую инстанцию в 2-х недельный срок со дня подачи жалобы.
>
> Такая задержка в доставлении служебной корреспонденции должна быть признана совершенно недопустимой на будущее время и ничем не может быть в этом случае оправдана, так как если даже принять во внимание недостаточность ассигнования на почтово-телеграфные расходы УЗУ., то и тогда все же при более серьезном отношении к делу возможно было бы не допускать такой продолжительной задержки, потому что нельзя же допустить, что с июля м-ца сего года не было никаких отправлений от УЗУ в г. Калугу корреспонденции по почте или со случаями.

А в том-то и горе-горькое, что случая, как на грех, не оказалось.

В итоге, приказом Мосальскому Уземуправлению, в лице его заведывающего, объявлен выговор.

И теперь сидят горемычные служащие и серьезно подстерегают случай.

— Эй! Куда бабка? Не в Калугу?

— Нет, милые, за солью, в лавочку.

— А мы думали,—в Калугу... Старичок, а старичок, в Калугу, что-ль?

— Зачем? Я в пивнуху...

— Ах, ты, господи... это не по пути... нам в Калугу спешный пакет отправить надо.

Так и сидят.

Эх-х! дербень-дербень, Калуга,
Дербень—Ладога моя!..

ДЕРАТИЗАЦИЯ

В гор. Вятке происходит ожесточенная борьба между человеком и зверем.

Вот что пишет человек:

> С. С. С. Р.
> ДЕТСКИЙ ДОМ
> им. 10 пех. Вятской школы комсостава.
> 15 сентября 1924 г.
> № 131/38.
>
> В Материально-Финанс. часть Губоно.
>
> На отношение Ваше от 11/IX с. г. за № 147709 сообщаю, что **меры против крыс приняты следующие**: забиты железом все проеденные отверстия, разложено три коробки яда, от которого мыши дохнут, крысам ничего не делается. **Прогрызают отверстия в новых местах** и уничтожают картофель, который там оставлен, остальные все продукты перемещены в другую кладовую, где хранятся продукты, выданные завхозом на день, куда доступен вход детям и техническим служащим. Хищения продуктов здесь не замечается, но не далее, как **вчера я заметила появление крысы и в этой кладовой**.
>
> Зав. домом (Никошина).

Такая настойчивость противника вынудила, по сообщению корреспондента, —

> перевести детдом в новое помещение, в здание б. духовной семинарии, — повидимому, с расчетом на то, что семинарские крысы сыты святым духом и губоновский картофель поедать не будут.

Однако, враг не дремлет:

> *Телеграмма.*
>
> Детдом неожиданно бежал, подло бросив нас на произвол судьбы. Этот номер не пройдет. Приняты меры к розыску.
>
> Переселиться готовы немедленно, по обнаружении беглеца. Голодать не согласны.
>
> *Крысы Губоно.*

РАЗДУТЫЕ ШТАТЫ

В Яновском совхозе, в Каширском у. зав не беседует с рабочими; чтобы не допустить их к себе, он приставил к дверям двух собак. *(Из „Батрака").*

Рис. А. Р.

— Стрихнину достал. Эту сов-пару обязательно сокращу!

ИЗВЕСТНОЕ ДЕЛО

— Слыхал, какой в Заклюевке новый поп шикарный — меньше червя за требу не берет!

— Да уж, это как говорится: каков поп таков и расход

ДЕРЕВЕНСКИЙ КООПЕРАТИВ

— Дай-кось мне два метра керосину и два литра бумазеи.

— Может, бабушка, наоборот?

— Пущай, наоборот: давай сначала бумазеи, а потом керосину.

ФИЗКУЛЬТБЕЗПРОСВЕТ

— Иванов, как вам не стыдно — физкультурный человек, а неграмотны!

— А вам не стыдно — с университетским образованием, а не вбили ни одного гола?!

НЕДОСТАЧА ИЗ-ЗА ИЗБЫТКА

— Мы сидели без капли воды.

— Почему?

— Из-за наводнения.

Почтовый ящик „СМЕХАЧА“.

„Красный Перекоп“ (Ярославская мануфактура) В. Ф. Р-ву.

„Наши барышни служащие в отпуск 2-х недельный „распустилися“ — разъехались кто куда:

Одна уехала в Голландию,
Другая в Ингерманландию,
Третья в Италию,
4-я—еще куда-то подалее...
Кате захотелось в Рим,
К Папе,
(который наступил Интерсоюзу на лапу)
А Лизу
Потянуло в Пизу,
Елену-же
В Вену,
Зина проворно собралась в Ливорно...“

Дальше вы перечисляете все женские имена. Спешим закончить на Зине:

В Ливорно потянуло Зину,
А ваши стихи—в корзину.

Одесса. В. Н-у.

„Я давно имею за собой большую охоту писать“.

В интересах науки, укажите точнее местонахождение за вами этой охоты.

Рассказ—за корзиной.

Баку, Юрфи. Вы пишете:

Ах, в наши дни мечты так *хлипки,*
Но путь любви, увы, не нов...
И *обожгли ее улыбки*
Весь перегон Петровск-Ростов.

Скажите, какие замечательные улыбки! И много их требуется, чтобы обжечь весь перегон?

Москва, Нио. „Получив чистую, Папочкин подумал: — Вот и старайся им“!

Получайте чистую и не старайтесь нам.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ.

Симферополь, 3. На Севастопольской ул. появились пять совершенно нагих мужчин и женщин. Через плечо у них была переброшена лента с надписью: „долой стыд“. *(Телеграмма).*

Рис. В. Козлинского.

Добрый грабитель: Мишка, подай мадамочке ярлык: пущай идет в исподнем, без сумления...

СТРАНИЧКА ЧИТАТЕЛЯ.

ПИСЬМО СО СТИХАМИ

Мною выработана статья в стишке, под заглавием „ПР Мухин и будующая пеериха Дуся“. Прошу редакцию, как можно, поместить вышеуказанную статью непременно, дабы искоренить такое зло в корне, каковою на транспорте не должно быть.

—в.

г. Севастополь,
ст. Инкерман.

От редакции: Помещая ниже „статью в стишке“, редакция всю ответственность за написание её возлагает целиком на совесть Мухина, покровительствующего по личной симпатии некоей Дусе Б., одной из работающих у него по ремонту. Да падет „статья в стишке“ на его голову!

ПР МУХИН И БУДУЮЩАЯ ПЕЕРИХА ДУСЯ

Пришла Дуся на работу,
Ей ПР дает урок,
Ей ПР дает работу
Облегчить свою заботу.
Дуси это за охоту,
И ПР Мухина урок
Окончает быстрый срок,—
Сея муку на „Гудок“,
Месит тесто, так и сяк,
Наизнанку, навкосяк.
ПР Мухин—холостяк!
Дуси полно поощренья
И ПР Мухин без сомненья
Ей подводит итоги:
Дуся пекла пироги.
Кончив дело,
Дуся смело
Ненавидя солнца луч,
Закрывается на ключ
И ложится на ПР Мухина кровать,
Чтоб газету почитать.
И газеточку читает,
Постепенно засыпает.
Дуся спит! Порой дремает.
Дуся шпалы не меняет
И обеденной порой
Дуся идет к себе домой.
Но ПР не унывает
И рабочих заставляет,
Чтобы Дусе не отстать—
Артель!
Дуси шпалы наверстать.

ПИСЬМО С ПРИЛОЖЕНИЕМ

Многоуважаемая редакция!

Посылаю тебе письмо с приложением, а с каким-угадай... Это есть, по заключению комиссии, дрова, березовые—старой рубки, 90% гнили, сырые, поросшие грибами, высланные в количестве 12-ти вагонов в Морозовский склад топлива Юго-Вост. ж. д.—для снабжения ж.-дорож. служащих на зимний период — по целых 10 пудов на нос (самого служащего).

Дорогая редакция! Это действительная правда: в любой полене — только кора, а в середке гниль. Что с ними делать?

Приложение: Конверт с поленой.

Голлайда

Ст. Морозовская.

От редакции: Заглянули в конверт, а там — порошок. На дрова не похоже. Нюхали и чихали. Думаем, что такого нюхательного березового порошку — по 10 пудов на нос слишком много.

Годен на березовую кашу: предложите начальству, которое в ней нуждается.

Издатель: „ГУДОК“ Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский гублит № 16.746. Типо-Литография „Красный Печатник“ Ленинград. Международный, 75. Тираж 50.000 экз.

ТРЕХПОЛЬЕ — ДУРАКУ ПРИВОЛЬЕ!

Рис. Б. Антоновского

Невеселая доля —
Три поля:

При трехполке —
Зубы на полке;

Мужик работает да вздыхает —
А поле отдыхает!

А вот, братцы, многополье —
Хозяину раздолье:

Не будет мошна пуста,
Коли рожь высока да густа!

На отдыхе мужик — книгу читает —
А поле, гляди, работает!